

СТРУКТУРА ЭПИЗОДОВ И ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ В СПОРТИВНОМ КОММЕНТИРОВАНИИ

М.О. Калиниченко, М.Ю. Мухин

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия*

Статья посвящена структурно-семантическому членению дискурса спортивного комментирования. Рассмотрены два способа такого членения. Первый подразумевает деление транскрипта на главные и побочные дискурсивные фрагменты. В главных фрагментах комментатор повествует о ходе соревнования. Побочные фрагменты представляют собой «отступления от темы», способствующие когерентности (содержательной связности) дискурса. В спортивном комментировании найдены шесть типов побочных фрагментов: «Ретроспектива», «Участник», «Аналитика», «Место проведения», «Общение», «Техника». Второй способ членения дискурса заключается в делении дискурса на эпизоды, обозначаемые инициальными дискурсивными маркерами и обеспечивающие структурную связность комментария. В рамках исследования были проведены дискурсивный анализ для членения глобальной структуры дискурса и обнаружения макропропозиций и функционально-прагматический анализ для выявления принципов использования дискурсивных маркеров в речи комментаторов. Сопоставлены дискурсивные структуры репортажей трех разных видов спорта: велоспорта, автоспорта, футбола. Помимо традиционных дискурсивных маркеров, описываются новые типы, присущие речи спортивных комментаторов: маркер интереса и риторический вопрос с клише. В статье выявляются жанровые особенности спортивного комментирования и потенциально универсальные особенности разговорных средств русского языка. Результаты исследования могут быть использованы при автоматическом членении транскриптов или субтитров.

Ключевые слова: эпизод, дискурсивный маркер, дискурс, спортивный дискурс, структура дискурса, спортивное комментирование, когезия, когерентность, связность.

Введение

Спортивное комментирование представляет большой интерес для дискурсивных исследований. Речь комментаторов, в большинстве своем незапланированная, порождается в режиме «здесь и сейчас», т. е. требует от говорящего мгновенной когнитивной обработки происходящего и последующей вербальной реакции. Спортивные комментаторы являются носителями институционального дискурса [3] и создателями самостоятельного жанра, закрепившегося в дискурсивном сообществе, в которое, помимо комментаторов, так или иначе входят телезрители [17, с. 779].

Существует ряд лингвистических работ, посвященных речи спортивных комментаторов. Наибольший интерес представляет языковая личность спортивного комментатора, его коммуникативные установки и типы [7], личностные особенности [10] и коммуникативные стратегии [1]. Изучается и функционал спортивного комментатора: он информирует, обучает, развлекает зрителя и объясняет ему происходящие события [4]; его речь образна, эмотивна, оценочна и диалогична [6].

Следует отметить, что на лингвистический анализ в указанных исследованиях влияют идио-

стилевые особенности спортивных комментаторов. Между тем их речь весьма неоднородна. Отмеченные учеными явления смешиваются, встречаются в рамках одной дискурсивной единицы, а у некоторых комментаторов не воплощаются вовсе.

В данной статье **спортивное комментирование** как процесс порождения принципиально особого типа дискурса рассматривается со структурной точки зрения. В отличие от других более или менее спонтанных видов устного дискурса (публицистическая речь, нарратив, лекция и др.) на спортивное комментирование влияет событийная составляющая соревнования. Комментаторам нужно быстро реагировать на нее, сохраняя при этом связность и логичность порождаемого текста.

1. Методика исследования

В данной статье предлагаются два способа членения дискурса спортивного комментирования: на дискурсивные фрагменты и на эпизоды. Эти структурно-семантические единицы не являются взаимоисключающими – они, скорее, сосуществуют в комплексной структуре дискурса. Наша гипотеза заключается в том, что двойственность смыслового членения спортивного комментирования

обусловлена его необычной жанровой сущностью. С одной стороны, комментатор риторически выстраивает связную речь. С другой стороны, событийная природа соревнования мешает стратегическому выстраиванию дискурса: комментатору нужно реагировать на события и аргументированно переходить от одной темы к другой, чтобы связь была понятной зрителю.

Рассмотрим методологические основания обоих подходов к членению спортивного комментирования. Известно, что структура дискурса может быть глобальной и локальной [5, с. 30–35]. Локальная структура включает в себя минимальные элементы, имеющие дискурсивный вес, т. е. влияющие на построение текста в реальном времени. На глобальном уровне в дискурсе можно выделять фрагменты, служащие основой для определения дискурсивного значения [13, с. 441]. Оба плана удачно соединены в модели структуры дискурса, предложенной Б. Грош и К. Сиднер. Модель состоит из трех разноплановых, но связанных компонентов: языковой структуры (последовательность и сегментное деление дискурса), интенциональной структуры (структура и взаимодействие целей) и состояния внимания (динамичный фокус внимания, регистрирующий значимые объекты и помогающий обобщать полученную информацию) [12, с. 175].

На стыке языкового и интенционального компонентов появляется такая структурная единица дискурса, как дискурсивный фрагмент. Каждому фрагменту отводится своя дискурсивная цель, причем каждая из этих целей является побочной по отношению к основной дискурсивной цели. Для спортивного комментатора основной дискурсивной целью является реакция на события соревнования и их анализ, а более дискретные цели решаются на уровне дискурсивных фрагментов.

Простейший способ деления дискурса спортивного комментирования на глобальном уровне – выделить его содержательные части или дискурсивные фрагменты. Такая попытка уже была предпринята О.С. Рогалевой с опорой на классификацию содержательных компонентов спортивного репортажа по Н.А. Пром [8, 9]. В работе упоминаются следующие компоненты телевизионного репортажа: ход соревнований, причина победы/поражения, результат соревнований, параметры ситуации, место, причины развития, действия участников, сообщение о деятельности либо действиях участников, мнение компетентного лица, участник¹ [9, с. 99]. Однако с точки зрения структуры дискурса некоторые из них накладываются друг на друга (например, трудно найти различия между «действиями участников», «сообщениями» о таких действиях и информацией о самих «участниках») и могут по-другому воплощаться в репортажах других видов спорта, если вообще проявляются в них.

¹ Там также приводятся оценочные компоненты, но они не так важны для данного исследования.

Более того, наблюдая за речью спортивных комментаторов, можно заметить, что она нелинейна. Зачастую комментаторы прерывают текущий дискурсивный фрагмент, чтобы зарегистрировать в речи значимое событие, произошедшее на экране. Однако происходит и обратное: за неимением значимых событий комментатор отклоняется от хода соревнования и меняет тему разговора.

Изучая речь университетских лекторов, Б. Стродт-Лопес заметила, что в лекциях отступления от темы не случайны: эти дискурсивные фрагменты развивают глобальную тему вместо локальной, семантически связаны друг с другом и при этом сохраняют прагматическую логичность [19, с. 117–120]. Более того, автор утверждает, что отступление от темы – эффективная дискурсивная стратегия, позволяющая повысить доверие к говорящему [19, с. 132]. Подобным образом поступают и спортивные комментаторы: отступая от основного повествования, они не просто меняют тему, а избирают новую значимую мысль, подходящую для текущей дискурсивной цели, и актуализируют ее, проявляя тем самым свою авторскую позицию.

Согласно идее об отступлении говорящего от темы, мы делим все дискурсивные фрагменты спортивного комментирования на главные и побочные, где главные соотносятся с типом «Ход соревнования» у Н.А. Пром и О.С. Рогалевой (т. е. рассказ о событиях велогонки, автогонки и футбольного матча), а побочные – с отступлениями от темы. Выделены шесть типов побочных дискурсивных фрагментов, универсальных для указанных видов спорта: «Ретроспектива», «Участник», «Аналитика», «Место проведения», «Общение», «Техника».

Однако деление отдельных текстовых фрагментов, связанных одной функционально-семантической составляющей, не полностью обрисовывает структуру дискурса спортивного комментирования. Один дискурсивный фрагмент может включать в себя несколько обособленных дискурсивных единиц разного размера. Зафиксированы и обратные случаи, когда в единой дискурсивной единице соседствуют клаузы из двух типов побочных фрагментов. Исходя из этого, членение крупных дискурсивных фрагментов следует производить с учетом локальной структуры дискурса, чтобы не упустить из виду фокус внимания – третий компонент модели дискурсивной структуры, содержащий в себе ключевую контекстуальную информацию, необходимую для интерпретации высказываний слушателем в любой момент дискурса. Поэтому данное исследование дополняется вторым способом членения дискурса спортивного комментирования, основанным на анализе локальной структуры дискурса, а именно эпизодов и связующих их дискурсивных маркеров.

Б. Грош и К. Сиднер отмечали, что между отдельными дискурсивными единицами наблюдаются «фразы-подсказки», среди которых есть рефе-

рентные выражения и прерывания [12, с. 175]. Теперь в лингвистике они известны именно как «дискурсивные маркеры» – разновидность контекстуальных подсказок, которые позволяют понять функцию высказывания [15, с. 242]. Дискурсивные маркеры отличаются факультативностью, гибкостью в использовании, просодической независимостью, способностью к созданию связи и мультиграмматической оформленностью [14, с. 24–25]. Основная функция дискурсивных маркеров – сигнализировать слушателю о тематическом сдвиге. Появление дискурсивных маркеров в речи необходимо для того, чтобы нарушить «принцип последовательности» [11, с. 755; 18].

Существуют доказательства того, что дискурсивные маркеры присущи спортивному комментированию: например, две трети от всех маркеров *oh* в англоязычном корпусе были найдены именно в речи спортивных комментаторов [14, с. 119; 296]. Интересно, что черты идиолекта часто проявляются не столько в лексиконе, сколько в использовании дискурсивных маркеров [15, с. 242].

Чтобы понять позицию и функционирование дискурсивных маркеров в спортивном комментировании, потребовалось поделить подготовленные транскрипты на некие семантически связанные, но так же структурно оформленные единицы дискурса. Спортивное соревнование отличается событийной природой, поэтому подходящей структурной единицей дискурса спортивного комментирования становится эпизод. Эпизод – это последовательность связанных предложений в дискурсе с маркированным началом или концом. Эпизоды играют большую роль в когнитивной модели обработки дискурса, его представлении и запоминании [20, с. 178].

В отличие от эпизода, фрагмент строится вокруг дискурсивной цели. Локальные единицы, входящие в него, отличаются содержательной связью, или когерентностью. Проще говоря, повествование внутри фрагмента отличается тем, что одна мысль вытекает из другой, а одно высказывание логически связано с последующим, чтобы придать тексту значимость и нацеленность на выбранную интенцию.

Эпизод, в свою очередь, заключает в себе основной фокус дискурсивного отрывка, называемый макропропозицией. Макропропозиция может быть выражена имплицитно, но чаще всего она заключе-

на в тематических выражениях, расположенных в начале или конце эпизода [2, с. 59]. Эпизод – такая структурно-семантическая единица, которая помогает слушающему зафиксировать участников дискурсивного события, их действия и характеристики.

Эпизоды могут маркироваться паузами или интонацией, и зачастую их членение эксплицируется в начале нового эпизода [19, с. 133]. Среди эксплицитных указателей нового эпизода Т. ван Дейк выделил маркеры смены места, маркеры смены участников (локативный и референциальный сдвиги – соответственно), маркеры смены времени и маркеры смены точки зрения (по той же логике назовем «темпоральным сдвигом» и «сдвигом перспективы») [18, с. 181].

Предложенному дискурсивному анализу были подвергнуты три подготовленных нами транскрипта спортивного комментирования состязаний в разных видах спорта: велоспорте (второй этап Тур де Франс 2017, комментатор – С. Курдюков), гонке серии «Формула-1» (Гран-при Великобритании 2012, комментатор – А. Попов), футболе (ответный матч четвертьфинала Лиги Чемпионов 2018 между «Манчестер Сити» и «Тоттенхэм», комментаторы – М. Моссаковский и Т. Журавель).

2. Побочные дискурсивные фрагменты в спортивном комментировании

В табл. 1 указано количественное и процентное соотношение побочных дискурсивных фрагментов в дискурсе спортивного комментирования. Фрагменты расположены по убыванию согласно среднему количеству побочных фрагментов в трех эфирах. В нижней графе табл. 1 приводится количество главных фрагментов (т. е. типа «Ход соревнования»). Из соотношения количества главных и побочных фрагментов можно сделать вывод, что комментирование велогонки, в связи с медленным течением событий, полагается на отступления от темы, почти в два раза превышающие показатель главных дискурсивных фрагментов.

Начнем с типа побочных фрагментов «Ретроспектива». В него входят текстовые отрезки, в которых комментатор вспоминает события далекого и недавнего прошлого. В первом случае говорящий проводит аналогии с историческими событиями, во втором – приводит биографические факты из жизни спортсмена или расширяет контекст для зрителя:

Таблица 1

Дискурсивный фрагмент	Велогонка		Автогонка		Футбольный Матч		Среднее
«Ретроспектива»	28	20 %	35	39 %	24	24 %	29
«Участник»	44	31 %	13	14 %	22	22 %	≈26
«Аналитика»	17	12 %	8	9 %	45	44 %	≈23
«Место проведения»	21	15 %	14	16 %	2	2 %	≈12
«Общение»	19	13 %	9	10 %	5	5 %	11
«Техника»	12	9 %	11	12 %	4	4 %	9
Итого	141		90		102		
«Ход соревнования»	77		67		76		

1a ...а напряжение сейчас буквально звенит, потому что вы прекрасно знаете, что такое первые этапы. / Вы помните, как слизывало великодушных гончиков: Канцеллару вспомните да еще и в статусе лидера, и Тони Мартин тоже хорошо знает, что такое, примерившись к лидерству, вы быть в первые же дни соревнований.²

1b Да, потеря обидная, потеря досадная, но лучше так, чем потом потерять колесо в гонке. / Это бывало, кстати, у Росберга, мы помним, скакало оно по пит-лейну и попало в его бывшего механика из Уильямса...

1c ММ: Порой Льюис в ситуациях, когда должен выручать, этого не делает. / ТЖ: Ну, он должен был выручить Тоттенхэм в первой встрече, когда был назначен пенальти, и он выручил...

На локальном уровне комментаторы используют формы 2 лица множественного числа (1a – Вы помните), формы 1 лица множественного числа (1b – мы помним) либо передают факт в форме прошедшего времени (1c – должен был выручить... и выручил).

Фрагменты типа «Участник» содержат характеристику спортсменов, тренеров, судей, экспертов и прочих персон, имеющих отношение к текущему соревнованию. Это описание хоть и обогащает информативную основу репортажа, но не отражает того, что происходит на поле, трассе или дороге, поэтому считается побочным дискурсивным фрагментом. Однако нельзя отрицать важность его функции: комментаторы не ограничиваются исключительно фактическим описанием разворачивающегося события – они дополняют его историями из жизни спортсменов, тем самым обращая к их человеческим и профессиональным особенностям:

2a Бернхард Айзель в данном случае, вы видите, это не то что он подурчился с шариками, это он поймал эти шары, чтобы их не затащило под чьи-то велосипеды. / Вообще, Бернхард Айзель – человек удивительный, это ангел-хранитель не только Кэвендиша, но и вообще всех тех...

2b Дженсон Баттон бок о бок с Бруно Сенной – не проходит. / Сенне скоро забирать свой приз в Бризигелле, приз Лоренцо Бандини, которому присуждается традиционно самому перспективному молодому пилоту.

2c ММ: Ничего не предвещало! Рахим Стерлинг – один-ноль. / ТЖ: Но-о я могу поспорить, потому что, когда мяч в ногах у Стерлинга, это всегда намекает на гол.

Как правило, фрагмент «Участник» активируется после главного фрагмента «Ход соревнования» («Гонка» или «Матч»). Как только в комментарии возникает субъект-спортсмен (в нашем слу-

чае это Бернхард Айзель, Бруно Сенна, Рахим Стерлинг) и вопросы его действий или влияния на ход соревнования, комментатор может привести и сопутствующую информацию об этом участнике.

Побочные фрагменты типа «Аналитика» содержат в себе анализ происходящего, оценку его участников, установление причинно-следственных связей и прогнозирование дальнейших событий. Интересно, что Е.Г. Малышева выделяла отдельный тип комментаторов-«аналитиков» [7, с. 284], однако мгновенный анализ события наблюдается в речи самых разных комментаторов:

3a ...сегодняшний день гораздо более ключевой, потому что он очень надеется на успех Андре Грайпеля. / Хотя основная масса ставит, э-э-э, основная масса экспертов ставит на другого немца, ставит на Киттеля.

3b Тридцать пять и восемь – Уэббер, тридцать пять и девять – Феттель; и только тридцать шесть и семь – Алонсо. / У Алонсо сейчас более мягкая резина. Какое-то время она давала преимущество, но это время вышло.

3c ТЖ: Ничего себе, Почеттино решил всех удивить. / ММ: И Деле Алли опускается в глубину поля. Ну, в общем да. Почему нет? Сон занимает место на фланге. Алли опускается в пару к Ваньяме в центр.

Во фрагменте 3a перемежаются две дискурсивные цели: прогнозирование того, кто победит в гонке, и обсуждение мнения компетентного лица. Фрагмент 3b содержит объяснение, почему у гонщика низкий темп. В примере 3c обсуждаются тактические изменения в игре команды еще до того, как игрок вышел на поле.

Еще одним интересным и потенциально богатым на нарративные особенности фрагментом является тип «Место проведения». Комментаторы во время отступлений могут обратить внимание на пространство, в котором разворачивается событие, особенно если дело касается видов спорта на открытом воздухе:

4a Шестьдесят один километр до финишной черты – уже совсем немного осталось до-а границы Германии. / Мы находимся в том регионе, где Германия, Голландия и Бельгия находятся практически рядом, и является это неким символом объединенной Европы...

4b И между Бруклендом и Лаффилдом Фернандо Алонсо возвращает себе лидерство, которое до этого он захватил в отрезке от Луна до Эйнтри. / Мы видим, новый отрезок вписался гармонично достаточно в саму трассу Сильверстоун и несколько ее не испортил.

4c ММ: Гимн, гимн клуба! / ТЖ: Да, гимн клуба и такая немножко в как раз повисшей в голубом цвете луна сейчас на нас посмотрела.

Во фрагменте 4a С. Курдюков не просто отступает от темы и начинает говорить о европейских странах: многодневная гонка Тур де Франс, помимо спортивной составляющей, обладает по-

² Примеры с литерой *a* – из велогонного эфира, с литерой *b* – из автогонного эфира, с литерой *c* – из футбольного эфира. Одна косяя черта обозначает начало нового дискурсивного фрагмента.

тенциалом туристической рекламы [21, с. 6–7]. В комментировании гонки «Формулы-1» (фрагмент 4b) важным параметром события является сама трасса, ее конфигурация и рельеф. В футбольном комментировании было найдено только два фрагмента, характеризующих «Место проведения», хотя футбольные комментаторы могут говорить о погоде, стадионе и городе/стране, где проходит матч, в особенности на соревнованиях мирового уровня.

Побочный фрагмент типа «Общение» содержит информацию, направленную определенному адресату. Он интересен тем, что он диалогичен даже в тех случаях, когда комментатор ведет монолог. В контекстах 5a и 5b комментатор ведет беседу с одним или несколькими зрителями, причем контекст 5a – пример общения со зрителем посредством социальной сети Twitter. Фрагмент 5b отличается тем, что в данном случае форма личного местоимения 1 лица множественного числа *мы* объединяет уже не комментатора со зрителями, а комментатора с его коллегами из технической бригады, тогда как форма *вам* обращена к аудитории. В случае 5c Т. Журавель сначала делает ремарку в адрес коллеги, а затем экстраполирует ее на всех остальных зрителей:

5a *В штатном режиме догоняют, находятся на небольшом просвете, так что группа владеет ситуацией. / Спрашивает Игорь, где онлайн отслеживать показатели гонщиков.*

5b *Лотус, для которого тоже это домашняя гонка – Энстоун чуть дальше от Сильверстоуна, чем Бракли, чем Милтон-Кейнс, не говоря уже о Форс Индии, которая расположена прямо здесь. / Планировали мы в нашей передаче «Гран-при» показать вам штаб-квартиры всех команд...*

5c *Два-два на одиннадцатой минуте. / ТЖ: Михаил, оставь, пожалуйста, в покое мебель нашей студии. <...> Действительно, надо себя ущипнуть, но мебель, пожалуйста, не трогайте в своих квартирах.*

Побочный дискурсивный фрагмент класса «Техника» также больше подходит гоночным видам спорта. В велоспортивном комментировании найдены фрагменты о строении велосипеда (см. 6a), одежде и обуви спортсменов, различных спортивных гаджетах. Комментатор гонок «Формулы-1» может вести разговор об аэродинамике, деталях машины (см. 6b) и регламентируемых ограничениях по сбору машины. Однако техническая сторона спорта не ограничивается разговорами об экипировке: под фрагмент «Техника» также попадают отрывки о правилах, электронной системе проверки гола (см. 6c):

6a *Сегодня очень часто, очень часто оказывается Пино в хвосте. / Обратите внимание на длину его посадки, на-а значительный наклон подседельной трубы, хотя она у Лапьера имеет такую достаточно хитрую конфигурацию...*

6b *Германская машина из Британии против стопроцентно швейцарской. М, красивый план изменения Мэгготс, Бекетс. / Мы видим, как работает подвеска, несмотря на то что она практически не работает, там хода миллиметровые в Формуле-1, но скорость боковая, перегрузки таковы в этой связке...*

6c *ММ: А мяч не покинул пределы штрафной площади. Нужно повторить еще разок. / ТЖ: Это правило отменяют с лета этого года, но пока она действует.*

Из табл. 1 становится ясно, что доминирующие побочные дискурсивные фрагменты различаются в трех выбранных видах спорта. А. Попов, комментируя гонку «Формулы-1», чаще задействует фрагмент типа «Ретроспектива» (39%), обращается к историческим данным и недавним соревнованиям. С. Курдюков больше внимания обращает на участников соревнования (31%), хотя нужно отметить, что остальные фрагменты распределены достаточно ровно в его речи. В комментировании футбольного матча наблюдается перекося в сторону побочного фрагмента «Аналитика» (44%) и в основном задействуется только два других типа: «Ретроспектива» и «Участник».

Предложенная типология фрагментов раскрывает особенности комментирования отдельных видов спорта, но, как и идеографические классификации, отражает пересечения классов. В некоторых случаях трудно однозначно отнести фрагмент к группе «Ретроспектива» или «Участник». Вполне возможно, что комментатор приводит факт из карьеры спортсмена, чтобы дать оценку его поступкам, а не выдать его как исключительно исторический факт.

3. Дискурсивные маркеры и эпизоды

Принимая во внимание теоретическую основу, связывающую дискурсивные маркеры и эпизодическую структуру дискурса, мы обнаружили восемь типов дискурсивных маркеров в речи спортивных комментаторов: референциальный, локативный и темпоральный сдвиги, обращение, вводные слова и фразы, возвращение к прерванному эпизоду, междометие, нулевой маркер. Также были выделены категории «прочие» (для потенциально новых дискурсивных маркеров, присущих спортивному комментированию) и «смешанный» (для тех случаев, когда комментатор использовал маркеры нескольких типов для начала нового эпизода). Статистика по дискурсивным маркерам отражена в табл. 2.

Самым частотным дискурсивным маркером в спортивном комментировании, причем во всех трех видах спорта, является референциальный сдвиг, т. е. активация референта-протагониста [16], отсутствовавшего в предшествующем эпизоде. Это не удивительно, ведь в каждом спортивном соревновании участвует большое количество человек:

Тип дискурсивного маркера	Велогонка	Автогонка	Футбольный матч
Референциальный сдвиг	77 (28) ¹	31 (28)	61 (22)
Локативный сдвиг	19 (11)	19 (13)	17 (11)
Темпоральный сдвиг	15 (17)	2 (15)	10 (14)
Обращение	20 (22)	7 (14)	13 (3)
Вводные слова и фразы	20 (5)	8 (7)	6 (4)
Возвращение к прерванному эпизоду	18 (1)	5 (0)	6 (0)
Междометие	0 (2)	0 (4)	1 (1)
Прочие	3 (0)	3 (0)	0 (5)
Нулевой маркер	82	17	29
Смешанный	42	37	29
Итого	296	129	177

Примечание. ¹ В скобках указаны маркеры, входящие в состав смешанного типа.

7a *Даже очень хорошо, и я буду считать, что мой Тур де Франс состоялся удачно и я большой молодец //³ Том де Гендт проводит львиную долю времени на первой позиции в группе.*

7b *...причем я должен сказать, что атаковал он так, что просто [пауза] становилось страшно. // Шумахер догнал и, похоже, прошел.*

7c *ТЖ: Да и пять голов – это достаточный повод накинуть минуточку как минимум только за это. // ММ: Уокер. Играет направо.*

В таких контекстах важно не столько само упоминание спортсмена, сколько фиксация факта/события с избранным субъектом. Например, в эпизоде 7b комментатор переключается с предыдущего эпизода, чтобы вербально зарегистрировать факт обгона на трассе. В случае 7a о спортсмене заходит речь, так как его показали на экране. В случае 7c футбольный комментатор «возвращается на поле», но на этот раз показан общий план футбольного поля. Значимым может оказаться не только нахождение субъекта в фокусе камеры, но и важный событийный параметр такого субъекта – в данном случае, владение мячом.

Примерно с одинаковой частотностью задействуются дискурсивные маркеры локативного (8) и темпорального (9) сдвигов, то есть смены места или времени действия в новом эпизоде. Неудивительно, что в случае локативного сдвига часто используются единицы *тут*, *вот* и *здесь*, однако встречаются и именные группы (*на финише*, *в этой группе*). Темпоральный сдвиг сопровождается словами *теперь*, *сейчас*. Но, например, при активации дискурсивного фрагмента могут использоваться наречия времени, отсылающие к прошлым событиям (например, «вчера»). Зачастую локативные и темпоральные маркеры сопровождаются интенсифицирующими единицами *и*, *а*, *вот*, *ну* (*а*). Здесь проявляется мультифункциональность частицы *вот*, которая может как указы-

вать на локативный сдвиг, так и усиливать другие типы маркеров:

8a *Ну и, естественно, это штатная обязанность и для Директ Энерджи. // Тут небольшой тягунук есть, на первых же километрах дистанций, и есть возможность сразу же начинать атаковать.*

8b *М-м, интересно, у них план-то выигрывать или нет? // Вот мы видим, как и Глока догнал Роман Грожан.*

8c *Ну, вообще редко кто может заставить Сити так часто ошибаться в передачах, причем в этой зоне, центральной, где настолько все четко отработано у Манчестера. // Ну а вот, кстати, накладку на руке, перелом руки получил Деле Алли как раз...*

9a *Производители обращают внимание на пожелания гонщиков, на пожелания всех, кто трудится в стране велоспорта, в том числе и механиков. // Ну а разрыв тем временем стабилен, все те же две с половиной минуты...*

9b *И лучший круг сразу же после того, как обогнал, – тридцать четыре девятьсот пятьдесят три. Первый из одной тридцати пяти. // Теперь его глазами, смещается внутрь, поравнялся, слипстрим.*

9c *Нет, то, что это качество футбола высочайшее – это очевидно. // А вот сейчас еще один момент, Агуэро-о-о... Удар! И-и-и!*

А. Попов, комментируя гонку «Формулы-1», почти не использует темпоральный сдвиг в изоляции от других типов маркеров. Большая часть темпоральных подсказок была зарегистрирована в качестве смешанного маркера: например, в контексте **Ну а Кими сейчас проходит Нараина Картикяна, но это, естественно, на круг** одновременно происходит референциальный сдвиг.

Еще одним значимым типом дискурсивного маркера является обращение, будь то к зрителям (10a и 10b) или, в случае парного комментирования, к коллеге (10c):

10a *Сегодня нет таких длинных восхождений, единственная горка четвертой категории. // И вы видите! Забрав горные очки, Тэйлор Финни пытается устроить себе супер-разделку.*

³ Двойной косой чертой обозначается начало нового эпизода.

10b Но вот несмотря на этот контакт и на то, что медленная машина Мальдонадо на трассе, пейс-кара пока нет. // **Смотрите.** По внешней пытался здесь Чеко Перес, и Пастора снесло на него.

10c ТЖ: Если только какие-то прямо явные стандартные положения за это- на это заточенные, как угловые. // ММ: **И обрати внимание:** раз за разом Маурисио Почеттино в паузе подзывает к себе ближнего защитника...

Маркер обращения может быть выражен глаголами в повелительном (10b и 10c) и изъявительном (10a) наклонениях, прямыми обращениями (*Здравствуйте, друзья!*), личными и притяжательными местоимениями 2 лица множественного числа (**С вами** вновь Россия-2, голос *Формулы-1*, в прямом эфире...; *Составы – вашему вниманию*).

Классическими примерами дискурсивных маркеров также являются вводные слова, частицы, различные фразеологизированные конструкции, обеспечивающие связность текста и сигнализирующие о смене эпизода.

11a Все это создает дополнительные опасности, опасности осознанные и, к счастью, старательно избегаемые. // **К сожалению,** как-то без внятной демонстрации проскочили мы «Экс-ля-Шапель»...

11b Ну а теперь австралийский гимн – Адвэнс Аустрэли Фэйр – в девятый раз в честь него, Марка Уэббера. [пауза на гимн] // **Итак,** девятая победа Марка Уэббера была и тридцатая победа Ред Булла.

11c ММ: Лапорт. // ТЖ: **Кстати,** победный счет горит на табло, но Сити этого мало.

В связи со способностью эпизодов к рекурсии и быстрой сменой событий в соревновании или на экране комментатору приходится оставлять эпизоды незавершенными. Если у говорящего появляется время для продолжения эпизода и он помнит о незаконченном фрагменте, то пользуется маркером возвращения к эпизоду, чтобы предупредить слушающих о сбое в последовательности нарратива. Данный маркер отличается низкой частотностью и высокой степенью вариативности:

12a Четверка, которая также теряет свою компактность на глазах. // **Ну и-и-и, как я уже говорил неоднократно,** если будет какой-то дождевой заряд, если погода резко станет более опасной, ситуация будет более нестабильной...

12b Ну вот попал в достаточно серьезную аварию, но, к счастью, без последствий для себя, но точно отважный молодой человек. // **Возвращаясь к резине,** производители пытаются как бы намекнуть, что неплохо было бы уже делать тоже низкопрофильную резину как для большей части вообще...

12c Да, взяли паузу и футболисты, и арбитр этого матча. // **Кстати, про арбитра, да, мы говорили перед началом игры,** что не совсем очевидный выбор кандидатуры главного судьи.

Немалую долю маркеров составляет смешанный тип. Сосуществование двух или более дискур-

сивных маркеров в начале эпизода может стать предметом дальнейших исследований. В процессе анализа смещения маркеров был обнаружен еще один значимый тип – «междометие». С помощью этого неграмматического слова комментатор привлекает внимание зрителей в краткой форме и без эксплицитных обращений. Например, междометие сопровождает референциальный сдвиг без мгновенной активации глагола действия:

13b Тимо Глок и Педро Де ля Роса – вот что. // **Камуи Кобаяши – ай-яй-яй-яй-яй!** Подсек там своих механиков, но вроде бы встает этот человек...

В категорию «прочих» маркеров попали дискурсивные подсказки, которые могут быть присутствия спортивному комментированию. Например, для реализации нового дискурсивного фрагмента или эпизода используется такая фигура речи, как риторический вопрос:

14a Но дело было не в тормозах. // **Не в тормозах, а в чем же тогда? В чем дело было вчера? Из-за чего были все-таки такие множественные падения?**

14b Макларен, может быть, правильно как раз вот этот момент решил с коротким средним отрезком на более мягком типе резины. // **Кто знает? Посмотрим.** Цылят по осени считают, поэтому посмотрим на финише.

14c ММ: Легитимный гол и легитимная радость болельщиков Тоттенхэма. // ТЖ: **Но пойдут ли он сам смотреть или доверится итальянцам?**

Клишированное выражение *посмотрим* (14b) является интересным дополнением к риторическому вопросу, так как по нашим наблюдениям является достаточно частотным в речи спортивных комментаторов. Хотя есть основание полагать, что оно больше проявляет себя как маркер конца эпизода. Комментатор заканчивает фрагмент типа «Аналитика» прогнозом развития событий и возвращает зрителей к ходу соревнования.

В речи А. Попова среди прочих были замечены «маркеры интереса» – они не сразу фиксируют макропозицию, которая в скором времени окажется в фокусе внимания. Так, контекст 15b нельзя считать непрямым обращением, но это еще один способ привлечь внимание слушающих:

15b В общем, очень возмущались этим болельщики в прошлом году, естественно. // **Интересный момент.** Мы видели, на жесткую перешли сейчас.

В изучаемом корпусе встречались и контексты, где эксплицитный дискурсивный маркер отсутствовал. В таких случаях эпизод начинается после продолжительной паузы:

16a Сто двадцать восемь номер Катюши-Альпецин. // *Ощутимый ветер, встречно-боковой левый ветер. И плюс к этому еще и дождик.*

Представленные примеры демонстрируют, что эксплицитные дискурсивные маркеры неизменно

сопровождает спортивное комментирование из-за его уникальной членимости на эпизоды. Дополнительным доказательством является большое количество нулевых маркеров в комментировании малособытийных велогонок.

Заключение

В данной работе были представлены два уровня членения дискурса спортивного комментирования: а) выделение побочных фрагментов – отступлений от темы; б) выделение эпизодов и связанных с ними дискурсивных маркеров. Предложено шесть типов побочных дискурсивных фрагментов в спортивном комментировании: «Ретроспектива», «Участники», «Аналитика», «Общие», «Место проведения» и «Техника».

Дискурсивный анализ показывает, что структурные и смысловые единицы спортивного комментирования в некоторых случаях проявляют асимметрию. Эпизод не обязательно отражает одну макропозицию, а один дискурсивный фрагмент может выходить за пределы одного эпизода. Таким образом, структура эпизодов обеспечивает когезию (структурную связность) формирующегося дискурса, а когерентность (содержательная связность), судя по всему, прослеживается при делении транскрипта на дискурсивные фрагменты.

Когерентность обеспечивает логическую стройность устной речи и позволяет обозначить глобальные тематические планы дискурса для слушателя, когезия обеспечивает структурное деление формирующегося дискурса. В речи спортивных комментаторов это структурное деление проявляется при помощи дискурсивных подсказок, благодаря которым зритель ориентируется в сложных композиционных перипетиях репортажа.

Продолжительные дискурсивные фрагменты обычно не способны длительно удерживать внимание слушателя, в то время как эпизоды, будучи когнитивно обусловленными, являются наиболее успешной формой передачи информации.

Спортивному комментированию присущ свой набор дискурсивных маркеров, в их числе риторический вопрос с комментаторским клише «по-смотрим» и «маркер интереса». В большинстве своем эти маркеры универсальны для комментирования разных видов спорта, однако есть и факты, указывающие на их тематические и идиостилевые признаки. Отмеченные характеристики спортивного комментирования показывают, что этот особый, комбинированный тип дискурса является современным материалом для междисциплинарного лингвистического исследования.

Литература

1. Асмус, Н.Г. Языковая личность британского футбольного комментатора / Н.Г. Асмус // *Перевод и сопоставительная лингвистика*. – 2016. – № 12. – С. 148–151.

2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.

3. Зильберт, А.Б. Спортивный дискурс: точкой пересечения с другими дискурсами (проблемы интертекстуальности) // *Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / А.Б. Зильберт; отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов*. – М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – С. 103–112.

4. Зиянгиров, Э.К. Языковая структура спортивного комментария футбольного матча / Э.К. Зиянгиров // *Вестник Башкирского университета*. – 2017. – Т. 22, № 2. – С. 462–466.

5. Кибрик, А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / А.А. Кибрик. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2003. – 90 с.

6. Коваль, О.П. Особенности телевизионного репортажа с теннисного турнира как жанра спортивного масс-медийного дискурса / О.П. Коваль // *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*. – 2014. – № 32. – С. 74–83.

7. Малышева, Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование: моногр. / Е.Г. Малышева. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2011. – 370 с.

8. Пром, Н.А. Современный газетный спортивный репортаж: жанрово-стилистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.А. Пром. – Волгоград, 2011. – 23 с.

9. Рогалева, О.С. Автоспортивный телевизионный репортаж: композиционно-содержательные и стилистико-речевые особенности (на примере репортажей с «Формулы-1» Алексея Попова) / О.С. Рогалева // *Известия Смоленского государственного университета*. – 2018. – № 1(41). – С. 97–111.

10. Филимонова, Е.П. Языковая личность спортивного комментатора в дискурсивном пространстве СМИ / Е.П. Филимонова // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение*. – 2017. – № 1 (192). – С. 115–119.

11. Bestgen, Y. Segmentation markers as trace and signal of discourse structure / Y. Bestgen // *Journal of Pragmatics*. – 1998. – Vol. 29. – No. 6. – P. 753–763.

12. Grosz, B.J. Attention, Intentions, and the Structure of Discourse / B.J. Grosz, C.L. Sidner // *Computational Linguistics*. – 1986. – No. 3 (12). – P. 175–204.

13. Hirschberg, J. Intonational features of local and global discourse structure / J. Hirschberg, B.J. Grosz // *Proceedings of the Workshop on Speech and Natural Language*. February 23–26, 1992. – Harri-man, New York. Morristown, NJ: Association for Computational Linguistics, 1992. – P. 441–446.

14. Huang, L.-F. Discourse Markers in Spoken English: A Corpus Study of Native Speakers and Chinese Non-native Speakers (PhD Thesis) / L.-F. Huang. – The University of Birmingham, 2011. – 384 p.

15. Johnstone, B. *Discourse analysis* (2nd ed.) / B. Johnstone. – Maide, MA: Blackwell Publ., 2008. – 312 p.

16. Kibrik, A.A. *Referential Choice: Predictability and Its Limits* / A.A. Kibrik, M.V. Khudyakova, G.B. Dobrov, A. Linnik, D.A. Zalmanov // *Frontiers in Psychology*. – 2016. – Vol. 7:1429. – 21 p.

17. Kuiper, K. *Jan Chovanec, The discourse of online sportscasting: Constructing meaning and interaction in live text commentary* / K. Kuiper // *Language in Society*. – 2020. – Vol. 49, No. 5. – P. 778–781.

18. Ochs, E. *Planned and unplanned discourse // Syntax and Semantics, XII: Discourse and Syntax* /

E. Ochs; ed. by T. Givón. – New York: Academic Press, 1979. – P. 51–80.

19. Strodt-Lopez, B. *Tying it all in: Asides in university lectures* / B. Strodt-Lopez // *Applied Linguistics*. – 1991. – No. 2 (12). – P. 117–140.

20. Van Dijk, T.A. *Episodes as Units of Discourse Analysis // Analyzing Discourse: Text and Talk* / T.A. van Dijk; ed. by D. Tannen. – Georgetown, 1982. – P. 177–195.

21. Van Reeth, D. *TV demand for the Tour de France: the importance of stage characteristics versus outcome uncertainty, patriotism and doping* / D. Van Reeth // *Proceedings from the 64th Annual Meeting of the French Economic Association*. – 2015. – 30 p.

Калиниченко Максим Олегович, ассистент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, аспирант кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), maxcuberful@gmail.com.

Мухин Михаил Юрьевич, доктор филологических наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстологии, Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина (Екатеринбург), mikhail.mukhin@urfu.ru, ORCID 0000-0001-8716-9260.

Поступила в редакцию 26 августа 2021 г.

DOI: 10.14529/ling220101

EPISODE STRUCTURE AND DISCOURSE MARKERS IN SPORTS COMMENTARY

M.O. Kalinichenko, maxcuberful@gmail.com

M.Yu. Mukhin, mikhail.mukhin@urfu.ru, ORCID 0000-0001-8716-9260

Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

The article is devoted to structural and semantic segmentation of sports commentary discourse. Two ways of such segmentation are offered. The first one implies dividing a transcript into primary and secondary discourse segments. In the primary segments, a commentator narrates an event play-by-play. Secondary discourse segments are thematic asides which allow for discourse coherence. Six types of secondary discourse segments have been found: “retrospective,” “participant,” “analytics,” “venue,” “communication,” “equipment.” The second method of discourse segmentation implies dividing discourse into episodes – semantic and structural units which are indicated by initial discourse markers and make the commentary structurally cohesive. The study carries out discourse analysis to segment the global structure of discourse and locate macropropositions along with functional and pragmatic analysis to elicit the principles of discourse markers use in commentators’ speech. The study also compares discourse structures of commentary of three types of sports: cycling, motor racing, football. Apart from traditional markers, we discuss new ones which are present in sports commentators’ speech: the marker of interest and the rhetorical question with a cliché. Thus, the article reveals genre features of sports commentary and potentially universal features of spoken Russian. The findings may be used in natural language processing at the tokenization stage of transcripts or subtitles.

Keywords: episode, discourse marker, discourse, sports discourse, discourse structure, sports commentary, cohesion, coherence, discourse coherence.

References

1. Asmus N.G. [Linguistic Identity of a British Football Commentator]. *Perevod i сопоставител'ная лингвистика* [Translation and Contrastive Linguistics]. 2016, no. 12, pp. 148–151. (in Russ.)

2. van Dijk T.A. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk, BGK named after I.A. Baudouin de Courtenay, 2000. 308 p.

3. Zil'bert A.B. [Sports Discourse: Overlapping Other Discourses (Intertextuality Issues)]. *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: Sb. statey* [Language, Mind, Communication: Collected Papers]. Moscow, MAKS Press, 2001, no. 19, pp. 103–112. (in Russ.)

4. Ziyangirov E.K. [Language Structure of Football Match Sports Commentary]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University]. 2017, vol. 22, no. 2, pp. 462–466. (in Russ.)
5. Kibrik A.A. *Analiz diskursa v kognitivnoy perspective: dis. ... dokt. filol. nauk* [Discourse Analysis from the Perspective of Cognition (PhD Dissertation in Philology)]. Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 2003. 90 p.
6. Koval' O.P. [Features of a Tennis Tournament TV Report as a Genre of Sports Mass Media Discourse]. *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii* [In the World of Science and Art: Issues of Philology, Art and Cultural Studies]. 2014, no. 32, pp. 74–83. (in Russ.)
7. Malysheva E.G. *Russkiy sportivnyy diskurs: lingvokognitivnoe issledovanie: monografiya* [Russian Sports Discourse: linguocognitive study: monograph] (2nd ed.). Moscow, Flinta, 2011. 370 p.
8. Prom N.A. *Sovremennyy gazetnyy sportivnyy reportazh: zhanrovo-stilisticheskiy aspekt* [Contemporary Newspaper Sports Report: Genre and Stylistic Aspects] (Abstract of a PhD Dissertation in Philology). Volgograd, 2011. 23 p.
9. Rogaleva O.S. [Motor Racing TV Report: Compositional, Semantic, and Stylistic Speech Features (Case Study of Alexey Popov's Commentary of "Formula-1")]. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Smolensk State University]. 2018, no. 1(41), pp. 97–111. (in Russ.)
10. Filimonova E.P. [Linguistic Identity of a Sports Commentator in Media Discourse Space] // *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of Adyghe State University. Series 2: Philology and Art Studies]. 2017, no. 1 (192), pp. 115–119. (in Russ.)
11. Bestgen Y. Segmentation markers as trace and signal of discourse structure. *Journal of Pragmatics*. 1998, vol. 29, no. 6, pp. 753–763.
12. Grosz B.J., Sidner C.L. Attention, Intentions, and the Structure of Discourse. *Computational Linguistics*. 1986, no. 3 (12), pp. 175–204.
13. Hirschberg J., Grosz B.J. Intonational features of local and global discourse structure. *Proceedings of the Workshop on Speech and Natural Language. February 23–26, 1992*. Harriman, New York. Morristown, NJ: Association for Computational Linguistics, 1992, pp. 441–446.
14. Huang L.-F. *Discourse Markers in Spoken English: A Corpus Study of Native Speakers and Chinese Non-native Speakers* (PhD Thesis). The University of Birmingham, 2011. 384 p.
15. Johnstone B. *Discourse analysis* (2nd ed.). Maide, MA: Blackwell Publ., 2008. 312 p.
16. Kibrik A.A., Khudyakova M.V., Dobrov G.B., Linnik A., Zalmanov D.A. Referential Choice: Predictability and Its Limits. *Frontiers in Psychology*. 2016, vol. 7:1429. 21 p.
17. Kuiper K. Jan Chovanec, The discourse of online sportscasting: Constructing meaning and interaction in live text commentary. *Language in Society*. 2020, vol. 49, no. 5, pp. 778–781.
18. Ochs E. Planned and unplanned discourse // *Syntax and Semantics, XII: Discourse and Syntax* (ed. by T. Givón). New York: Academic Press, 1979, pp. 51–80.
19. Strodt-Lopez B. Tying it all in: Asides in university lectures. *Applied Linguistics*. 1991, no. 2 (12), pp. 117–140.
20. Van Dijk T.A. Episodes as Units of Discourse Analysis. *Analyzing Discourse: Text and Talk* (ed. by D. Tannen). Georgetown, 1982, pp. 177–195.
21. Van Reeth D. TV demand for the Tour de France: the importance of stage characteristics versus outcome uncertainty, patriotism and doping. *Proceedings from the 64th Annual Meeting of the French Economic Association*. 2015. 30 p.

Maksim O. Kalinichenko, Teaching Assistant of the Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Undergraduate Student at the Department of Fundamental and Applied Linguistics and Textual Studies, Ural Federal University named after B.N. Yeltsin (Ekaterinburg), maxcuberful@gmail.com

Mikhail Yu. Mukhin, Doctor of Philology, Professor of the Department of Fundamental and Applied Linguistics and Textual Studies, Ural Federal University named after B.N. Yeltsin (Ekaterinburg), mikhail.mukhin@urfu.ru.

Received 26 August 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Калининченко, М.О. Структура эпизодов и дискурсивные маркеры в спортивном комментировании / М.О. Калининченко, М.Ю. Мухин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 5–14. DOI: 10.14529/ling220101

FOR CITATION

Kalinichenko M.O., Mukhin M.Yu. Episode Structure and Discourse Markers in Sports Commentary. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2022, vol. 19, no. 1, pp. 5–14. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling220101